

Особа (:мешная: Галина
КУЛИКОВА
Правила
вождения за нос

www.kulikova.ru

Галина Куликова

Правила вождения за нос

«ЭКСМО»

Куликова Г. М.

Правила вождения за нос / Г. М. Куликова — «Эксмо»,

Настя Шорохова предпочитала браку легкую интрижку. И не потому, что была особой легкомысленной: просто она знала о семейном проклятии. Почти век назад ее прабабка Анна отказала ротмистру Шестакову, выйдя замуж за другого. Осатаневший от обиды ротмистр ее и проклял: всех мужчин, заявил он, полюбивших наследниц Анны, ждет ранняя смерть. И это подтверждалось на практике... Когда в мадемуазель Шорохову влюбился бизнесмен Фадеев, она сочла своим долгом предупредить его. Но Фадеев не верил в злой рок, считая, что у нее есть личный враг. Он обратился в детективное агентство. И что же – расследуя это дело, сыщик Стас втюрился в Настю. Но ему фатально не везло: начали гибнуть свидетели смерти предыдущих женихов странной девушки. Настала очередь и Фадеева – его тяжело ранили... Что ж, у сыщика Стаса выбор невелик: или закончить это дело как можно скорее, или... пополнить ряды безвременно почивших Настиных женишков!..

© Куликова Г. М.

© Эксмо

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Галина Куликова

Правила вождения за нос

Глава 1

Руслан Фадеев шел на свидание. И не на какое-то там обычное свидание. В кармане его пиджака лежала круглая коробочка, в которой покоилось кичливое кольцо с бриллиантом. Руслан собирался сделать предложение, ожидал бури эмоций от любимой девушки и по этому поводу находился в приподнятом настроении. Пока не заметил старуху.

Эту самую старуху он видел вчера возле своего офиса. Утром она приехала за ним на такси и принялась бродить туда-сюда по тротуару, пытливо глядя по сторонам. Тогда он подумал, что она обследует урны в поисках пустых бутылок. Однако когда пошел перекусить в соседнее кафе, старуха немедленно материализовалась за соседним столиком. Она заказала себе кофе с пенкой и с большим чувством выпила его, посадив на верхнюю губу кофейные «усы». Когда Руслан покинул заведение, старуха отправилась следом и снова стала слоняться возле его конторы. Он диктовал секретарше письма, а сам то и дело выглядывал в окно, чтобы посмотреть – тут она или все-таки ушла.

Старуха не уходила до самого вечера. Выглядела она весьма прилично и держалась важно, словно мажордом. Он надеялся, что это какое-то совпадение, что бабуля не имеет к нему отношения. Но сегодня она снова оказалась поблизости! Он оглянулся через плечо и увидел, как она трусит за ним, решительно выпятив подбородок. Или это другая старуха? Кажется, вчерашняя была несколько выше ростом. Эта и держится по-другому. «Неужели за мной охотятся целых две бабки? Невероятно! Надо было взять машину», – подумал Руслан, уговаривая себя не паниковать. Правда, до ресторана, где он назначил Насте свидание, пять минут пешком, но в машине как-то спокойней.

После ужина он собирался прогуляться с любимой девушкой по вечерней Москве, но, учитывая обстоятельства, прогулку лучше отменить. Кто ее знает, эту бабку? Может, она сумасшедшая? Может, Руслан арендовал офис в том самом доме, который в незапамятные времена экспроприировали революционно настроенные рабочие у ее богатого тятеньки, и нынче она задумала восстановить историческую справедливость, расправившись с Русланом каким-нибудь доисторическим способом?

В ресторане его встречали с искренним радушием и даже поправили перед ним сбившийся коврик. Руслан был высоченным блондином с короткой светлой бородой и глазами цвета незабудок. Девушки считали, что он похож на древнего скандинавского воина, и ему льстило это сравнение. Метрдотелю же ресторана больше всего понравилось, что гость дорого одет. Это внушало определенные надежды.

– Скажите, – спросил у него Руслан, поправляя галстук. – В ваше заведение пускают бабок?

– Простите? – не понял тот и даже голову наклонил, чтобы лучше соображала. – Кого?

– Бабок, – повторил Руслан, нервно оглядываясь на дверь. – Старух, иными словами.

– У нас здесь нет возрастных ограничений, – слегка растерялся тот. – А... вы ужинаете один?

– Нет, с дамой.

– Конечно, мы ее пустим! – воскликнул метрдотель, вращая глазами. – Если потребуется, поможем сойти по ступенечкам. Внесем, коли потребуется.

Он проводил Руслана до столика и шепотом сообщил мальчикам на входе:

– Господин ужинает с женщиной старше себя. Допускаю, что платить по счету будет она.

Поэтому, когда появилась молодая и симпатичная Настя и напрямик проследовала к столу Руслана, все были слегка озадачены.

– Женщина под тридцать для этого типа уже старуха! – пробормотал метрдотель. – Воистину, мужчину собственная красота развращает больше, чем богатство.

Вот если бы с ним, подумал метрдотель, ужинала такая красотка, он был бы на седьмом небе от счастья. Стройенькая, с дивными ножками, с темно-рыжими волосами и глазами того самого размера, который так любим японскими мультипликаторами, – в пол-лица.

– Милая, – сказал Руслан и, поднявшись, поцеловал Настю в холодную щеку. – У меня для тебя сюрприз.

– Ты забыл дома бумажник? – ухмыльнулась она, усаживаясь.

– Нет, это гораздо более приятный сюрприз. Впрочем, я скажу тебе, когда принесут десерт.

На десерт он заказал кофе «Тропическая страсть» с целым блюдом экзотических сладостей. И сам выглядел, как султан, собирающийся ублажать любимую невольницу. Когда Настя отправила в рот кусочек халвы, Руслан извлек из кармана бархатную коробочку и, раскрыв, подал ей.

– Настенька, – сказал он торжественным тоном, – я дарю тебе это кольцо и рассчитываю, что взамен ты подаришь мне руку и сердце. Иными словами, я прошу тебя стать моей женой.

Метрдотель, издали наблюдавший за гостями, мгновенно просек ситуацию и умилился, сложив ручки на животе. Сейчас девица напялит кольцо на палец и запищит от восторга, как задушеннаямышь. Потом влюбленные начнут целоваться через стол и запросто свалят на пол что-нибудь из посуды.

Увидев бриллиант, девица мгновенно сделалась пунцовой, словно роза сорта Крайслер Империяль, который жена метрдотеля разводила на дачном участке под Можайском. Потом подняла на своего спутника глаза и сказала ему что-то такое, отчего его довольную физиономию мгновенно перекосило, словно в нее брызнули уксусом.

– Руслан, – спросила Настя трагическим тоном. – Ты что, белены объелся?

– В каком смысле – белены? – переспросил тот и несколько раз моргнул. – Я решил на тебе жениться!

– С чего это ты вдруг решил? – вскипела Настя, захлопывая коробочку и отставляя ее от себя подальше. – Ты ведь ловелас! Донжуан. Развратник и распутник. Ты сам говорил!

– Ну... да. Я был таким. Ветреным и непостоянным, – принялся защищаться тот, не понимая, что, собственно, происходит. – Но, познакомившись с тобой, я изменился.

– Какого черта тебе понадобилось меняться? – От ярости у Насти дрожали ноздри, как у нервной лошади. – Я не рассчитывала, что ты вдруг изменишься!

– Что-то я не понимаю... – Нижняя челюсть недавнего ловеласа превратилась в гранит.

– А тут и понимать нечего! – отрезала Настя. – Я не хочу замуж.

– Даже за меня?! – не поверил красавец Руслан и дернул себя за бороду, решив, вероятно, что он спит и видит сон.

– Ты все испортил! – заявила Настя. – Мы не будем больше встречаться.

Озабоченный метрдотель подкрался поближе, чтобы не упустить начала скандала, если таковой разразится.

– Своим предложением руки и сердца ты перечеркнул все светлое, что было между нами. Мне нравятся исключительно легкомысленные мужчины, которые ничем меня не обременяют. Только развлечения, прогулки, ужины при свечах и ни к чему не обязывающий секс. Все остальное не для меня. Ты совершил ошибку. Мы должны расстаться. Прощай.

Настя встала и торопливо направилась к выходу. Метрдотель забежал вперед и лично подал ей куртку. К его пухлой физиономии прилила кровь, и щеки стали такого же цвета, как пиджаки первого поколения «новых русских».

– Вот моя визитка, – жарко шепнул он Насте у самого выхода.

– Зачем она мне? – сердито спросила та.

– Мы с вами родственные души. Можем познакомиться поближе. Мне тоже нравятся... необременительные развлечения. И прогулки.

– Заведите себе собаку, – посоветовала Настя и, сунув визитку ему в руку, выбежала на улицу.

Старуха, которая болталась поблизости, мгновенно спряталась за рекламный щит. Впрочем, Настя не собиралась глазеть по сторонам. Она отчаянно замахала рукой, пытаясь остановить машину, и через минуту уже катила прочь от ресторана. Ей необходимо выговориться. Только бы Светлана была дома! Кому еще пожаловаться, как не любимой подруге?

Любимая подруга распахнула дверь и тут же обеспокоилась:

– Что, черт побери, случилось? Ты похожа на бухгалтера, запоровшего годовой баланс. Злая и виноватая.

– *Это* опять началось! – выпалила Настя.

– В каком смысле? Что началось? – Светлана отступила назад, давая ей дорогу.

– Руслан сделал мне предложение! – воскликнула та, содрав с себя куртку и швырнув ее под вешалку. – Можешь себе представить? Кольцо купил! Скотина.

– Ну... Мне тебя не понять. Я считаю скотиной того, кто долго со мной гулял, но не сделал предложения и не купил кольцо.

– А ведь производил впечатление абсолютно легкомысленного мужика! – продолжала свирепствовать Настя, не слушая. – Все признаки безответственности были налицо! И вот на тебе!

– И что ты ему сказала в ответ на предложение? – любопытствовала Светлана, заведя ее на кухню и набрав полный чайник воды.

– Я разоралась. Он, бедолага, кажется, вообще ничего не понял.

– Господи, а какой он красивый! – мечтательно протянула Светка. – Жалко, что ты не в состоянии прибрать его к рукам.

– Я не могу, ты же знаешь! – откликнулась Настя. – Просто не могу. Ты же не хочешь, чтобы с ним что-нибудь случилось? Вот. И я не хочу. Он еще молодой. Пусть женится, заведет детей... – Настя раздраженно тыкала сигаретой в пепельницу, словно вымещая на ней свое плохое настроение.

– Тебе надо было ему все рассказать, – посоветовала Светлана. – Ничего не скрывая. Раз уж дело зашло так далеко.

– Я не в силах снова во все это... погружаться. Лучше я не буду с ним больше встречаться, и все.

– Вообще?

– Вообще, – отрезала Настя. – Ты бы на моем месте стала?

– На твоем месте... – Светлана наморщила длинный лисий нос: – Не хотела бы я очутиться на твоем месте, честно скажу. Но если бы вдруг оказалась, то... Прежде чем начинать с кем-то встречаться, я пошла бы к магу. Или к колдунье какой-нибудь.

– А-а, ну да. «Ясновидящая Эльвира вернет вам счастье по первому требованию». Возвращенное счастье оплачивается наличными. Телефон, факс, расчетный счет прилагаются.

– Мы можем поискать тебе бабуку, – не сдавалась подруга. – Говорят, в деревнях еще остались знахарки. Такие, всамделишные.

– Я тебя умоляю, – простонала Настя. – Оставь свои варварские идеи.

– Что же, я должна молча смотреть, как ты увядаешь?

– Я уже увядаю? – Настя схватилась руками за лицо. – Конечно, увядаю. Все от нервов! Женская старость – это стопроцентно нервное заболевание. Если так будет продолжаться, годам к сорока я стану похожа на черепаху Тортиллу.

– Ума не приложу, отчего ты рождаешь в мужчинах матримониальные чувства! – покачала головой Светлана. – Как правило, таких красоток, как ты, предпочитают держать в любовницах.

– Вероятно, я уже вышла из возраста любовницы. А как я старалась быть стервой! – пожаловалась Настя. – Я была такая классическая стерва, хоть в кино меня снимай.

– Ха, душечка! Стервозность – самое важное качество в борьбе за сердце мужчины. Когда мужчине хорошо с женщиной, он инертен и эгоистичен. И лишь стерва может вывести его из состояния покоя и заставить за себя бороться.

– Как бы то ни было, но Руслана я потеряла. Не то чтобы я была в него влюблена... Но я к нему привыкла.

– Послушай, а может быть, ну его, твое фамильное проклятье? – спросила Светлана. – Наплюй и забудь. Выходи замуж, рожай детей, а там поглядим...

– Ты что? – возмутилась Настя. – Как только я скажу «да», Руслан немедленно погибнет. И уж этой смерти я точно не переживу!

* * *

Вероника Матвеевна, сорокапятилетняя женщина весьма приятной наружности, с дружелюбным взглядом карих глаз, первой представала перед всяким, кто открывал дверь частного детективного агентства «Шанс». В ее задачу входило: клиента обаять, приветить и, если что, не дать ему передумать и сбежать. Оказать ему морально-психологическую поддержку, так сказать. Еще Вероника Матвеевна клиентов сортировала. Ей доверяли самой решать, к кому отправить того или иного посетителя.

Если он вел себя надменно и ступал на порог как хозяин жизни, она автоматом отсылала его к шефу. Кому, как не Пучкову, представителю, слегка вальяжному, разбираться с этой породой. Женщины, как правило, попадали к Саше Таганову, самому молодому и симпатичному детективу, славящемуся своей обходительностью. Примесь восточной крови отзывалась в нем порой излишней горячностью, но она же даровала ему подвижный ум, хитрость и изворотливость.

Нынешнего посетителя Вероника Матвеевна, как только увидела, нацелилась передать третьему и последнему работнику «Шанса», Стасу Бессонову. Стас был азартен. Именно поэтому ему сбрасывали всех неординарных, странных или просто подозрительных личностей. Высокий бородатый блондин, стоявший теперь перед Вероникой Матвеевной, попадал в категорию сомневающих. Он шевелил бровями, втягивал щеки, пускал блуждать по лицу кривую ухмылку, всем своим видом демонстрируя, что с ним произошло нечто нелепое, из-за чего ему стыдно обращаться за помощью.

Вероника Матвеевна нажала на специальную кнопку, и несколько секунд спустя Стас Бессонов, спец по всяким нетривиальным происшествиям, уже распахивал дверь своего кабинета. Стас был примерно одного возраста с клиентом, они быстро и легко познакомились и почти что по-приятельски начали разговор. Блондин представился Фадеевым Русланом, бизнесменом. О своем бизнесе сообщил вскользь, и Стас понял, что проблемы Фадеева, скорее всего, выходят за рамки деловой сферы.

– Верите, я даже не знаю, как сказать, – усмехнулся клиент, потирая бороду.

– Скажите, как есть, – предложил Стас. – У вас что-то случилось?

– Да нет. То есть... Можно сказать и так.

– Что же вас взволновало до такой степени, что вы решили обратиться в детективное агентство?

– Слежка, – выпалил тот.

– Так-так. Слежка – это уже кое-что. Когда вы заметили, что за вами следят?

- Два дня назад, как раз в понедельник.
- Вы засекли конкретных людей?
- В том-то и дело, что засек, – со странным смущением ответил Руслан.
- И кто же это?
- Вы не поверите, но это две старухи.

Стас Бессонов недоверчиво наклонил голову. Руслан понимающе усмехнулся:

– Честное слово. За мной следят две старухи. Преследуют. Не спускают глаз. Одна передает эстафету другой. Если я пытаюсь оторваться от них на дороге, они гонятся за мной на такси. Если я отправляюсь куда-то пешком, одна из них семенит сзади. Если я иду в ресторан, какая-нибудь караулит на выходе. Приезжая домой, я выглядываю в окно – и что бы вы думали? Эта зараза либо сидит на лавочке во дворе, либо прогуливается по тротуарам. Когда первая устает, ей на смену приходит другая.

– Звучит интригующе, – пробормотал Стас. – Кажется, я догадываюсь, чего вы хотите. Узнать все про настойчивых бабушек.

– Точно. Поначалу-то я забавлялся. Вернее, удивился, потом стал веселиться. А вчера решил выйти из офиса перекусить – в кафе через дорогу. Стою на светофоре, на самой кромочке. Чувствую – сзади кто-то дышит в спину. Оборачиваюсь – она! Такая вся воинственная, губы поджаты, глазки-буравчики. Я и подумал: а вдруг она собирается толкнуть меня под машину? Может, я когда-нибудь нечаянно задавил ее любимую кошку, или неуважительно сказал ей что-то возле газетного киоска, или я не знаю что еще. А вторая пришла ей на подмогу.

– Старухи-убийцы? – с недоверием проговорил Стас. – Это что-то новенькое. Что ж! Давайте мы решим с вами вопрос о гонораре и приступим к делу. По всему выходит, какая-нибудь из бабулек топчется сейчас неподалеку от наших дверей?

– Нет-нет, – возразил Руслан. – Прежде чем идти к вам, я позаботился о том, чтобы оторваться от слежки. Вышел через черный ход парикмахерской и поймал машину. Если бы старухи сообразили, что я нанял частных сыщиков, они бы определенно затаились.

– Вы рассудили правильно, – похвалил Стас Руслана. – Я немедленно принимаюсь за ваше дело.

Когда организационные вопросы были решены и Руслан уже взялся за ручку двери, Стас задержал его вопросом:

– Значит, у вас нет никакой собственной версии по поводу того, что заставило двух женщин преклонных лет пуститься в подобную авантюру?

– Ни одной.

Руслан Фадеев ушел, а Стас тотчас же вызвал всех в приемную и рассказал о новом деле.

– Завязка, как в кино, – хихикнул Саша Таганов. – Надеюсь, старухи были в черном? Вендетта по-русски. Кровная месть. Годы и годы бабуси искали потомка своего врага. И вот наконец их час пробил...

– Может, какое-то другое частное бюро использует бабушек как внештатных агентов? – высказала встречную идею Вероника Матвеевна. – И они просто выполняют задание? Ведь старушки не должны вызывать никаких подозрений у молодых бизнесменов.

– Бабушки работают непрофессионально, – усмехнулся Пучков. – Клиент их сразу засек. Думаю, это просто какое-то недоразумение. Кстати, куда отправился от нас Фадеев?

– Сказал, что возвращается в офис, пробудет там до вечера.

– Что ж, тебе и карты в руки, – заявил шеф. – Нужна будет помощь, позвони. Мы подключимся.

– Действуй активно, Стасик, – подбодрила его Вероника Матвеевна. – Не то я вскиплю от любопытства. Бабушки-шпионки – что может быть занимательнее?

* * *

Из окна своей машины Стас Бессонов обескураженно наблюдал за старушкой весьма преклонных лет, которая курсировала по улице неподалеку от офиса Руслана Фадеева. Выглядела она презабавно в дутым китайском пальто с поднятым капюшоном и в полуботинках на кнопках. На локте у нее болталась кокетливая сумочка. Стас надеялся, что старушка не прячет в ней крошечный, почти игрушечный пистолет, которым с близкого расстояния вполне можно прикончить даже такого гиганта, как Фадеев.

Старушка, кажется, вовсе не скучала. Она с любопытством разглядывала прохожих, читала вывески и рекламные объявления на столбах, а когда подходила поближе, Стас видел выражение упрямой решимости на ее сухоньком лице. «Бабка будет стоять насмерть, – подумал он. – Что бы там ни было у нее на уме». Теперь, столкнувшись с преследовательницей лицом к лицу, Стас решил, что не стоит недооценивать опасности. У старух та еще закалка. И если они выходят на тропу войны, можно ожидать самого худшего.

Следовало проверить, нет ли у нее и в самом деле при себе оружия. Хорош он будет, если бабка всадит в клиента пулю! Стас вышел из машины и примерился к бабуле. Надо подойти сзади, толкнуть ее под локоть и вырвать сумочку из руки. Расстегнуть ее и бросить на землю, будто он всего лишь споткнулся и случайно уцепился за первое, что попало под руку. Сделать все это нужно быстро и ловко. А потом извиниться и поднять сумочку, поглядев заодно, что там внутри.

Стас считал, что дело несложное. Старуха даже и понять-то ничего не успеет! Он прибавил шаг и, почти поравнявшись с дутым пальто, протянул руку, ухватился за ремешок и дернул изо всех сил. Вместо того чтобы отпустить сумочку и повалиться на Стаса, старуха вцепилась в нее двумя руками. Повернулась и уставилась на него. На ногах она держалась не хуже, чем Майк Тайсон.

– Ах ты, паразит садовый! – закричала она, сделав свирепое лицо. – Пенсию мою захотел? Вот тебе моя пенсия!

Она отвела руку назад и провела классический удар правой. Стас отшатнулся от неожиданности и прикрыл голову руками, попросив:

– Бабушка, перестаньте!

– Тамбовский волк тебе бабушка!

– Я оступился и случайно схватился за вашу сумку.

– Я тебе покажу – случайно! – заверещала старуха и, меняя ноги, начала бить его по коленкам своими ботами. Боты, судя по всему, носили гордый титул «Made in Russia», поэтому не гнулись и казались сделанными из железобетона.

– Да прекратите же! – Стас отступил к фонарному столбу и пребольно стукнулся об урну.

Старуха провела еще один мастерский удар, погрузив кулак в Стасову печень.

– У, воруга мордастый! – с ненавистью сказала она и напоследок огрела его той самой сумочкой, которую он так хотел проинспектировать. Сумочка оказалась с металлическими уголками и расцарапала ему щеку.

Ничего не оставалось, как спастись бегством. Стас перебежал дорогу перед близко идущей «Волгой», водитель которой из всех сил жал на клаксон, но даже не пытался затормозить. Лишь оказавшись снова в салоне своей машины, Стас перевел дух. Теперь-то он лучше понимал Руслана Фадеева! Струсишь тут, когда такая штучка за тебя возьмется...

Через некоторое время к первой старухе присоединилась еще одна. Она приехала на такси за несколько минут до того, как клиент покинул офис. Старухи о чем-то посоветовались, и та, которая напала на Стаса, направилась в сторону метро. Вторая же снова влезла в такси и проследила Фадеева до самого подъезда его дома.

«Да уж, – подумал Стас, – бабки явно что-то замышляют. Возможно, они готовят ограбление века? Или собираются похитить клиента и потребовать выкуп у его родственников? Пожалуй, вдвоем они запросто справятся с Фадеевым».

Старушка отпустила такси возле дома Руслана, дождалась, пока в окнах его квартиры погаснет свет, и тихим ходом отправилась на улицу Яблочкова, как догадался Стас, к месту своего проживания. Он крался за ней до самой двери, потом позвонил Пучкову и продиктовал адрес, чтобы тот по своим каналам выяснил все возможные подробности о жильцах.

Наутро шеф встретил своего подчиненного радостной улыбкой.

– Я звонил своим ребятам, они все проверили. Через час вместе с участковым пойдешь к старушкам в гости. Фадееву я звонил – он слышит их имена первый раз в жизни.

– И кто две эти интриганки? – заинтересованно спросил Стас, с благодарностью принимая от Вероники Матвеевны первую «рабочую» чашечку кофе. – Бывшие разведчицы?

– Пока что, – торжественно ответил Пучков, – никаких криминальных деяний за бабушками не замечалось. Кстати, я не сказал? Они сестры. Василина Сергеевна Стешина и Елизавета Сергеевна Ивлева.

– Они случайно у психиатра не наблюдаются? – спросил Стас.

– Нет. Бабки вменяемы и могут нести любую ответственность, в том числе и уголовную. Было бы за что.

Стас смутно себе представлял, как отреагируют старушки на появление участкового, да еще с ним самим в качестве сопровождающего. Потрогав царапину на щеке, он подумал, что напавшая на него вечером старуха вряд ли его узнает – было темно, кроме того, он закрывался руками.

Интересно, удастся ли взять бабулек на испуг? Если нет, то дело грозит затянуться и принести массу хлопот. Однако визит оказался даже забавным. Дверь открыла старшая сестра, Елизавета. Она была меньше ростом и отличалась повышенной впечатлительностью. Именно она участвовала во вчерашней потасовке. Младшая, Василина, высокая и грозная на вид, не побоялась выказать визитерам свое неудовольствие. Бабушки были почтенного возраста – одной восемьдесят семь, другой восемьдесят шесть лет. Но шустрые и живые, без всякого следа физической дряхлости. В этом доме Василина Сергеевна явно держала бразды правления в своих руках. К ней-то в первую очередь и обратился молоденький участковый, когда все расселись в большой и светлой комнате друг напротив друга.

– На вас поступила жалоба, – совершенно серьезно заявил он, делая вид, что копается в своем планшете в поисках кляузы. – Весьма добропорядочный гражданин Руслан Фадеев заявил, что подвергается с вашей, гражданочки, стороны преследованиям с неизвестными намерениями.

– Нас что, посадят на пятнадцать суток за мелкое хулиганство? – с иронией спросила Василина, и Стас еле-еле удержал на своем лице серьезное выражение.

Однако участковому все было нипочем. Он сдвинул брови и заявил:

– Прошу разъяснить ваше поведение. Составим объяснительную записку, а там посмотрим, что делать дальше.

– А как нас выследили? – с интересом спросила Елизавета, ерзя на стуле.

– Милиция, она не просто так свой хлеб ест, – уклончиво ответил участковый и строго посмотрел на старушек. – Расскажите, пожалуйста, зачем вы преследуете гражданина Фадеева?

– Мы его охраняем, – робко призналась старшая из сестер. – Бедняге угрожает опасность.

– Опасность? Какая?

– Дело в том, что мы не знаем, – пожала плечами Елизавета. – Какая угодно. Он может утонуть, попасть под машину, удариться головой, упасть в канализационный люк, да мало ли что еще!

– И не думайте, что это бредни выживших из ума старых женщин, – добавила Василина. – Мы имеем дело с очень серьезным явлением.

Она с мрачной торжественностью поглядела сначала на участкового, потом на Стаса.

– С каким явлением? – нестройным хором спросили те.

Василина Сергеевна пожевала губами и с неохотой ответила:

– С фамильным проклятием.

Глава 2

– Откуда я мог знать, что две эти гримзы – твои бабушки? – защищался Руслан. – У тебя другая фамилия. Разве догадаешься? В сущности, ты сама виновата. Могла бы познакомить меня со своей родней заблаговременно.

– Не собираюсь я тебя ни с кем знакомить! – заявила Настя, нервно теребя пару перчаток. Руслану она казалась особенно красивой после того, как он получил от ворот поворот.

– Настенька, я, конечно, верю в телекинез и прочие чудеса природы, но близко к сердцу все это не принимаю. Если ты всерьез считаешь, что проклятие, адресованное твоей прабабке, передается по наследству, то я, конечно, могу сходить с тобой к экстрасенсу...

– Нет! – перебила Настя. – Самый лучший выход для нас – вообще перестать встречаться. Нам и сегодня не стоило видаться тет-а-тет. Нужно было ограничиться телефонным разговором.

– А если я хочу видаться с тобой? – негромко, почти интимно проговорил Руслан, и Настя застонала и схватилась за щеку, словно у нее заболел зуб.

– Я выбрала тебя только потому, что ты – самый легкомысленный мужчина из всех, кого я встречала в своей жизни! По крайней мере, был таким, – сказала она. – Я навела о тебе справки.

– Да-а-а?

– Да! Мне говорили, что в твоих руках женщины похожи на песок: ты набираешь их целыми горстями, а они в считанные секунды просачиваются сквозь пальцы.

– Редкая болезнь, – усмехнулся Руслан. – Недержание женщин.

Они стояли на краю Тверского, не обращая внимания на начавший накрапывать дождь и бегущих прохожих.

– Я рассчитывала на то, – продолжала Настя в запале, – что мы будем просто приятно проводить время, понимаешь? Что я для тебя – всего лишь одна из многих, никто.

При этих ее словах Руслан перестал улыбаться и, нахмурившись, строго сказал:

– Все то время, что мы вместе, я не встречался больше ни с одной женщиной, клянусь.

– В том-то весь и ужас! – воскликнула Настя, едва не плача. – Если бы я узнала об этом раньше, я бы давно тебя бросила.

– Спасибоочки.

– Придется тебе все рассказать, – вздохнула она.

– Да уж, наверное! – с иронией сказал Руслан. – Должен же я знать страшилку, из-за которой ты ведешь себя, как истеричная школьница.

– Ты не ведаешь, над чем смеешься! Ладно, слушай. Все началось с моей прабабки Анны. В 1915 году ей только-только исполнилось девятнадцать лет. Она, как говорят, была красавицей невероятной. Молодая певица, талантливая, сводившая с ума публику и... мужчин. Одного Анна выделяла особо – двадцатилетнего ротмистра Дмитрия Шестакова. Не знаю в точности, как развивались их отношения, но как-то развивались, потому что в конце концов она согласилась стать его женой, а потом взяла – и сбежала из-под венца.

– Чтобы выйти замуж за другого? – предположил Руслан. – За кого же она вышла?

– За графа Сергея Пустова. Вздвигнутый ротмистр явился на свадьбу и прилюдно проклял свою вероломную возлюбленную. Причем проклятие его было изощренным.

– Он сказал, что когда-нибудь ее правнучку убьет блондин по имени Руслан Фадеев? – Руслан показал крепкие зубы бизнесмена.

– Он сказал, что ни одна женщина в ее роду никогда больше не сможет насладиться долгим личным счастьем. Век мужчин, отважившихся полюбить всякую из наследниц Анны, будет

недолог. Как недолог был век его, Шестакова, любви. Понимаешь, он в гневе пообещал мужчинам смерть. Всем влюбленным в женщин из нашего рода мужчинам.

– Наверное, гости испугались, – заметил Руслан, пряча в усах улыбочку.

– Еще бы. Ротмистр Шестаков был рослым красавцем – брюнетом с темными глазами.

С голосом низким и пугающим...

– Вижу, эту историю ты уже обкатала. Все звучит так драматично.

– Не только звучит, – похлопала его по плечу Настя. – Теперь давай пройдемся по нашей родословной.

– Давай.

– Через год после замужества моя прабабка родила дочку Елизавету, следом за ней Василину. Тут грянула революция. Графа Пустова расстреляли. Анна тогда впервые всерьез задумалась о проклятии Дмитрия Шестакова. Она так больше никогда и не вышла замуж. Да и вообще... Времена были еще те. Все пропало – муж, состояние и даже талант, которым она больше ни разу не блеснула.

– Несладкая женская доля!

– Жених моей бабушки Лизы, – не обращая внимания на его реплику, продолжила Настя, – буквально накануне свадьбы свалился с лошади и сломал себе шею.

– Бедняга, – пробормотал Руслан.

– Она так и осталась старой девой.

– Наверное, теперь она об этом пожалела и стала бегать за мной, – попытался сострить он.

– Бабушка Василина, – упрямо продолжала Настя, – вышла замуж в январе сорок первого года. В самом начале войны ее муж погиб на фронте, а через шесть месяцев родилась моя мама, Наташа.

Слово «мама» заставило Руслана воздержаться от комментариев. Мама была уже чем-то близким, человеком из сегодняшнего мира, а не из какого-то невнятного прошлого, которым его пытались пугать.

– Когда мне было всего полгода, мои родители погибли. Прямо на глазах у бабушки. Мы ехали в машине, мама держала меня на руках. Остановились неподалеку от заправочной станции. Бабушка Василина вышла первой. Мама передала ей меня. И в этот момент машину сзади протаранил грузовик с пьяным водителем.

– Господи, я не знал, – Руслан сочувственно сжал ее руку. – Тебя растила бабушка?

– Обе бабушки. Мы жили все вместе.

– Полагаю, бабушки тебя здорово накрутили. Конечно, все, что ты рассказала, звучит довольно печально... Но в жизни случаются и не такие повороты, поверь мне, ласточка. Просто несчастливая судьба. А много ты знаешь счастливых женщин? – Руслан снова перешел на покровительственный тон. – Ну почему, почему ты думаешь, глупышка, что во всем виновато проклятие? Посмотри на себя – запуганная, взвинченная! Зачем все это? Неужели ты всерьез полагаешь, что твоего избранника тоже ждет могила?

– Что значит «ждет»? – взбеленилась Настя. – Я не экзальтированная дура. У меня уже было три жениха! – Она растопырила перед его носом три пальца. – Три! И все они умерли. Погибли. Понимаешь?! Их больше нет! И тут ты со своим идиотским предложением руки и сердца!

На чело незадачливого ухажера набежала тень.

– Можешь рассказать толком, что случилось с твоими поклонниками?

– Конечно, – отрывисто сказала Настя. – Вкратце, чтобы не углубляться. Не могу относиться к этому спокойно. Мне было девятнадцать лет, когда я получила первое предложение руки и сердца. Жених оказался завидный: собственная квартира, машина и еще – загородный дом с большой деревянной лестницей, ведущей на второй этаж. С этой лестницы он и свалился. Недели не прошло, как он сделал мне предложение.

– Ты, конечно, впала в депрессию, – сказал Руслан, нервно теребя пуговицу.

– И надолго. Потом все более или менее успокоилось, я поступила на биофак, с головой погрузилась в учебу.

– А затем?

– А затем в меня влюбился мой сокурсник. Просто голову потерял. Ходил за мной, как привязанный. Поторопился сделать предложение. Через неделю после этого он исчез. Испарился. Ушел из дома – и не вернулся.

– Кошмар какой, – угрюмо прокомментировал Руслан.

– Три года назад, после биофака, я устроилась в «Экодизайн». Там работал Леша Самсонов. Когда он начал за мной ухаживать, я ему все рассказала. Но Леша, – Настя остро взглянула на Руслана, – стал убеждать меня, что фамильное проклятие – не более чем миф. Просто такое стечение обстоятельств, говорил он...

Руслан зажег для нее сигарету, и Настя тянула ее коротенькими нервными затяжками.

– И вот он решил познакомить меня со своими родителями. Договорился на воскресенье. А в субботу ночью свалился с балкона своей квартиры. Милиция сказала, он немного выпил, так что...

– Разбился насмерть? – уточнил Фадеев.

– Насмерть, пятый этаж.

Лицо Руслана вытянулось и слегка побледнело. А его потрясающие незабудковые глаза теперь шныряли по сторонам, словно уже искали в ставшем вдруг враждебным мире неведомую опасность. Настя невесело усмехнулась, но тут же одернула себя: «Нечего грустить. Во-первых, Руслана все равно надо было ввести в курс дела. А во-вторых, я ведь не люблю его. Он для меня просто очередной навязчивый поклонник».

– Почему ты рассказала мне обо всем только теперь? – кашлянув, спросил поклонник, кажется, уже пожалевший о своей навязчивости.

– Ну, до сих пор наше знакомство ни к чему не обязывало. И вдруг это кольцо...

– Кольцо – ерунда! – пробормотал он. – Я сказал всем своим друзьям, что без памяти влюблен в тебя и собираюсь жениться. Я был чертовски несдержан в выражении эмоций. Я прилюдно пил за твое здоровье и называл тебя лучшей девушкой в мире.

– Какой ужас!

– Полагаешь, мне придется из-за этого умереть? – криво усмехнулся Руслан и подергал себя за бороду. – А у тебя нет какого-нибудь противоядия? Ну... чтобы заблокировать проклятие?

– Если бы было, я бы давно уже вышла замуж, нарожала детей и жила бы себе припеваючи, – ответила Настя.

Взгляд Руслана сделался отрешенным, словно у нерадивого студента на лекции. В голове его родилась оригинальная мысль, которую он рассматривал так и сяк, покуда она не оформилась окончательно.

– А ты никогда не думала, – наконец спросил он у Насти, – что в твоих бедах может быть виновен не злой рок, а злой человек?

– Что? – Настя даже рот разинула от изумления. Однако Руслан и не подумал сдаваться.

– Возможно, у тебя есть кровный враг? Враг, который хочет сделать тебя несчастной?

* * *

– Это в самом деле страшная история, – предупредила Настя, смущаясь оттого, что оказалась в центре внимания.

На нее с интересом смотрели целых пять пар глаз. Они собрались все – Бессонов, который начал дело, заинтригованная Вероника Матвеевна, улыбчивый Таганов и респектабель-

ный Пучков. Встречу организовал Руслан, привыкший решать любые проблемы с помощью личного банковского счета. Физиономия у него была решительная. Еще бы! Ставки высоки: старое родовое проклятие против новых русских денег. Руслан убедил себя, что проклятия не существует, и решил доказать это во что бы то ни стало. С помощью детективов, разумеется.

Во время Настиного рассказа диктофон, стоящий в центре стола, крутил и крутил пленку, фиксируя все подробности, даты и имена.

– Это может быть тайный враг, – предположил Руслан. – Он решил навсегда испортить Настенькину жизнь. Может быть, он даже надеется на то, что она покончит с собой.

– Вы с девятнадцати лет несчастны? – сочувственно спросила Вероника Матвеевна, которая любила все подлинное – слезы, драгоценности и мелодраматические истории.

– Вернее сказать, запугана, – ответила Настя.

Она испытывала сложные чувства. С одной стороны, отчаянно хотелось, чтобы ей помогли. С другой – было страшно, что у сыщиков ничего не получится. С упрямым Русланом случится какая-нибудь трагедия, и тогда ей придется уходить в монастырь.

Пучков закинул ногу на ногу и задал более важный вопрос:

– Скажите, а когда впервые вы услышали историю своей прабабушки? Про ротмистра, бегство из-под венца... И от кого именно?

– От бабушек, разумеется, – удивилась Настя. – А вот когда? Я уж и не помню. Мне кажется, я знаю ее с младенчества.

– Ей дали негативные психологические установки, – авторитетно заявил Руслан. – Настя росла с убеждением, что на ней лежит проклятие.

– Думаешь, это мое биополе?

– Собственно, какова наша задача? – вмешался Стас, стараясь не глазеть на Настю, как подросток на девицу легкого поведения.

– Собрать максимум информации, чтобы верно оценить ситуацию, – вот такая ваша задача, – ответил Руслан. – Я имею в виду и непосредственно проклятие, и в особенности последние три несчастья с Настиными... гм... женихами.

– Вы ознакомились с нашими тарифами? – вкрадчиво спросил Пучков, украсив лицо мягкой улыбкой.

Вероника Матвеевна усмехнулась. При Насте Руслан, конечно же, не станет мелочиться. Заплатит как миленький. Она, безусловно, оказалась права. Шеф увел дорогого клиента к себе в кабинет, а Стас пересел поближе к Насте.

Когда Руслан Фадеев, закрывая зонт, только переступил порог агентства, она неожиданно появилась из-за его плеча, и Стас остоленел.

– Настя, – поздоровалась гостя и ему первому протянула руку.

Стас пожал ее пальчики и почувствовал, что его кровь превратилась в газировку – в нее ворвались пузырьки воздуха и весело побежали по венам, наполняя тело необыкновенной легкостью. Однако подошел красавец Руслан, и пузырьки немедленно полопались.

Но вот Вероника Матвеевна отправилась варить кофе, Саша Таганов полетел отвечать на телефонный звонок, и Стас с Настей остались наедине. Он придвинул к ней большой блокнот и ручку:

– Напишите, пожалуйста, коротенькие справочки по каждому персонажу дела.

– Начиная с прабабушки? – Настя подняла на него неправдоподобно большие глаза, но Стас с честью выдержал взгляд в упор.

– Да, с прабабушки.

Он сидел и смотрел, как она пишет, и вспоминал свою институтскую подружку Лерку Михайлову, которая была помешана на Роберте Рэдфорде. Она скупала журналы с его фотографиями и таскала Стаса на все фильмы с его участием, повизгивая во время сеанса, как болонка в предвкушении прогулки. Стаса бесило ее дурацкое обожание, поэтому он всячески

принижал звезду мирового кинематографа, особенно напирая на его маленький рост. «Стасик, не сердись! – ныла Лерка. – Понимаешь, когда я вижу Рэдфорда, в моем организме происходит какая-то химическая реакция. Или даже мистический процесс».

Похоже, сейчас в организме Стаса происходил такой же мистический процесс. К счастью, Анастасия об этом, кажется, не догадывалась и старательно выводила в блокноте ровные букочки. Мистический процесс внутри Стаса был грубо прерван появлением довольного Руслана Фадеева.

– Я уже заканчиваю, – сказала Настя и, протянув Стасу свою работу, заметила: – В случае чего у вас есть номер моего телефона.

Стас понял, что сегодня же выучит его наизусть. Когда Фадеев и Настя ушли, он взял блокнот со стола и прижал его двумя руками к груди. Появившаяся Вероника Матвеевна поставила перед ним чашку кофе, но он не обратил на нее никакого внимания.

– Стасик, – вкрадчиво напомнила секретарша. – Тебя дома кое-кто ждет.

– Как будто я могу забыть, – пробормотал тот, нахохлившись.

Дома его и в самом деле ждала жена – дама, которой он когда-то предложил руку. Правда, сердце оставил себе. Возникший дискомфорт в отношениях до сих пор не особо его волновал.

Сестра Наталья рассказывала всем, что Стас в жизни «не благоустроился», потому что женился на финтифлюшке. С ее точки зрения, настоящая семейная жизнь начиналась с тарелки горячего борща и заканчивалась кучей вопящих отпрысков. Вика же никуда не годилась – готовила она кое-как, не мариновала огурцы, когда начинался сезон, плохо следила за домом, не обихаживала мужа и до сих пор не озаботилась родить наследника. Наталья полагала, что, выйдя замуж, женщина должна осесть, как кочевое племя, обнаружившее уютный уголок.

Войдя в приемную, Саша Таганов успел перехватить взгляд Стаса, устремленный на только что закрывшуюся дверь.

– Стас, жена целует тебя, когда ты возвращаешься с работы? – весело спросил он.

– Нет, она показывает мне штампик в паспорте.

– Он просто недоцелованный, – пояснил Таганов Веронике Матвеевне.

Этой же ночью Бессонову приснилась Настя Шорохова. Она грозила ему пальцем и говорила: «Смотри, Стас! Влюбишься в меня – и фамильное проклятие падет на твою голову. Берегись, Стас...»

Глава 3

Всю ночь Настя вспоминала своих бывших женихов и вертелась в постели, словно кошка на блошиной свадьбе. И не спалось ей, и даже не дремалось. Прежде она запрещала себе ворошить прошлое, но тут появился Руслан, разбередил ей душу, и все кошмары, спрятанные на дне души, немедленно всплыли на поверхность, словно тина, потревоженная брошенным камнем. Зачем она поддалась на уговоры Руслана? Вдруг сыщики ничего не найдут? А с самим Русланом ничего не случится?

Неприятно было думать, что с сегодняшнего дня в ее прошлом будут копаться совершенно посторонние люди. Она представила, как детективы собираются в приемной и начинают перебивать ее, Настины, косточки. В конце концов они даже могут обвинить ее в чрезмерной любвеобильности. «Подумать только – три трупа за двенадцать лет! Не слишком ли часто эту девчонку тянуло замуж, с ее-то наследственностью!»

Измученная жестокой мигренью, она отправилась на работу. Отворила дверь под вывеской «Экодизайн» и немедленно вспомнила Лешу Самсонова. Он каждое утро брался за ручку этой самой двери, влетал в комнату и задорно возвещал: «Общий привет!» До тех пор, пока не понял, что жить не может без Насти. Она пыталась образумить его, но он ничего не хотел слушать. И погиб.

«Надо было свести наши отношения к пошлому романчику, – с раскаянием подумала Настя. – Как это было с Захаром». Имелся в виду Захар Горянский – ее бывший любовник и нынешний шеф. В момент образования фирмы их связь уже корчилась в тихих конвульсиях и окончательно была добита женой Захара, нанесшей Насте громкий визит, оставшийся не только в ее памяти, но и в памяти благодарных соседей. После этого инцидента Захар быстро скис и примерно полгода усердно притворялся человеком весьма занятым. Но после смерти Леши Самсонова внезапно зашевелился, попытался было утешить Настю в ее горе, но она не поддавалась. Теперь же Захар снова почувствовал азарт и время от времени делал пробные заходы в ее сторону.

Сегодня, по всей видимости, снова настал один из таких дней. Захар и так-то не особо держал дистанцию с подчиненными, а уж когда флиртовал, то и вовсе терял над собой контроль. Едва Настя бросила на стул сумку, Горянский скользнул к ее столу и, присев на самый краешек, нарисовал на своем лице милейшую улыбку.

– Божественно выглядишь, – с голубиной нежностью проворковал он.

Настя подняла на него больные глаза. Он и впрямь походил на голубя, мелкими шажками кружащего вокруг предмета своего обожания и раздувающего зоб.

– Захар, я плохо спала. Мне не до комплиментов.

– Что поделать! Когда ты появляешься, меня тут же охватывает поэтическое настроение.

Витя Валентинов, перебиривший книги на стеллаже, не сдержался и громко фыркнул. Захар оглянулся, просверлил сутулую Витину спину гневным взглядом, затем соскочил со стола и предложил, понизив голос:

– Если ты не в форме, могу подстраховать тебя на выезде. Ведь ты сегодня едешь за материалом?

– Я же поеду не одна, – отговорила Настя, – а с Олей.

Оля Свиридова сидела рядом с выражением легкого омерзения на лице. Быть невольным зрителем вульгарных заигрываний Горянского – удовольствие то еще. Настя иногда даже чувствовала себя виноватой перед коллегами. Они не понимали ее странного влечения к шефу, считая, что с такой внешностью, как у нее, можно выйти замуж за молодого и красивого миллионера.

Захару Горянскому было сорок шесть лет. На его круглом лице в глубоких пещерках жили маленькие темные глаза, а яркий, вечно влажный рот без всяких затруднений штамповал улыбки. Он был умен, расчетлив и предприимчив. Когда-то давно, когда фирма еще только вступила в борьбу за место под солнцем, в канун Нового года – все были уже тепленькими, – Оля Свиридова завела Настю за буйно разросшиеся кодиеумы пестролистные и с пьяной откровенностью спросила: «Настя, скажи мне правду. Каков наш шеф как мужик? Я ночами не сплю, все думаю, чем может удержать такую женщину, как ты, такой козел, как наш Захар».

Не могла же Настя сказать, что с некоторых пор выбирает себе в любовники мужчин по принципу – кого не жалко. Вот только красавец Руслан был явным отступлением от правил. Впрочем, он первый начал.

– Может быть, Ольга сегодня останется в офисе? – не сдавался Захар, снова возникая возле Насти. – А я отвезу тебя на машине?

Настя не желала соглашаться. Захар все испортит своими советами. Он гениальный администратор, но в дизайне понимает не больше, чем кондитер в аэродинамике. Раньше без всякого стеснения Захар обнажал на людях свой убогий вкус, предлагая, к примеру, заполнить стеллаж светлого дерева пластмассовыми кашпо или напустить рыбок гуппи в стильные аква-композиции Вити Валентинова. Однажды они собрались с духом и коллективно так осадили его, что Захар с тех пор и не помышлял о творческом участии в проектах. Однако по мелочам все равно изрядно досаждал.

Так или иначе, но выбирать растения она с Захаром не поедет. Даже если обойдется без советов с его стороны, он обязательно станет цапать ее за руки или дышать в шею, как осел, почуявший морковку. «Надо бы продемонстрировать Захару красавца Руслана во всем величии его роста и душевной широты, – подумала Настя. – Горянский бы раз и навсегда отвязался». Впрочем, теперь уже поздно. С Русланом она ни за что больше не согласится составить пару, не хочет брать грех на душу. По крайней мере до окончания расследования.

Сам Руслан, однако, смотрел в будущее с радужной надеждой. Он позвонил ей прямо в офис и начал развивать теории – рассуждал о причинах фатального завершения предыдущих Настиных романов.

– Я вполне допускаю, – говорил он, – что твои бабки извращенно восприняли фамильное предание. Может, для них это дело чести – чтобы проклятие работало?

– То есть ты подозреваешь, что это баба Лиза и баба Василина методично расправлялись со всеми моими женихами?! Только для того, чтобы семейная легенда не утратила актуальность?

– Ну, да. А что? Знаешь, с каким остервенением они за мной гонялись?!

– Ладно, расслабься. Теперь, когда их разоблачили, они сидят смирно. И вообще советую тебе не забивать голову всякими глупостями. Они думали, что я тоже от тебя без ума. Поэтому грудью встали на твою защиту. А ты оскорбляешь их подозрениями.

– Я заеду за тобой после работы? – спросил Руслан.

– Нет уж, дудки. Давай подождем, пока твои детективы что-нибудь раскопают.

Сказав про детективов, Настя тут же вспомнила вчерашнее посещение агентства «Шанс» и Стаса Бессонова, который сейчас, вероятно, роется в ее грязном белье. В конце концов настырный Стас доберется до Леша Самсонова и наверняка появится в «Экодизайне». Настя была уверена, что Стас настырный. У него была соответствующая внешность: и лоб, и подбородок, и губы – все упрямое. А смотрит он так, словно жизнь – его ремесло, и в ней не осталось для него секретов.

Настя обратила внимание, что на пальце у Бессонова нет обручального кольца. Любимая подруга Светлана тут же подсказала бы ей: «Или он просто его не носит».

* * *

Пучков, проникшийся к Руслану Фадееву неподдельной симпатией, подключил к делу Сашу Таганова. Тот с головой окунулся в прошлое, обложившись историческими материалами. Начал он с прабабки Насти Анны Ивлевой и еще с одной устрашающей личности – ротмистра Дмитрия Васильевича Шестакова.

– Вы не задумывались о том, что Анастасия Шорохова, – сказал Таганов в конце первого дня расследования, – вполне может претендовать на титул графини?

– Породу не пропьешь, – заметила Вероника Матвеевна. – Какая осанка, посадка головы! Настоящая дворянка. Графиня Анастасия Шорохова...

– Скорее Пустова. Ведь фамилия графа была Пустов. Если девушка захочет, тут же получит бумаженцию и сможет вступить в клуб избранных. Кстати, никто не знает, у нашего Стаса случайно не было знатных родственников?

– Не цепляйся к парню, – предупредила Вероника Матвеевна. – Если кому и по зубам такой бриллиант, как Шорохова, так это нашему Стасу.

Саша, хмыкнув, скрылся в своем кабинете. Стас же тем временем, как и предполагала Настя, занимался ее женихами. Первой в его списке стояла фамилия Торопцева, погибшего в 1991 году в результате несчастного случая. Надо сказать, что у Пучкова была налажена тесная и взаимовыгодная связь с бывшими коллегами из МВД, и никаких препон на пути к известной милиции информации, в сущности, не было. Все три дела – Торопцева, Локтева и Самсонова – находились в распоряжении Стаса. Его преимущество состояло в том, что официальное следствие никогда не рассматривало все эти дела в единой связке.

Юрию Торопцеву только-только исполнилось тридцать пять, когда недалёковидный Амур подсунил ему в качестве объекта любовного томления красавицу Анастасию Шорохову. Торопцев тут же потерял голову и готов был бросить к ногам юной Насти все, что имел. А имел он по тем временам немало. Папа Торопцев контролировал финансовые потоки на государственной службе, и один из таких потоков пускал немножко в обход, через Торопцева-сына, который имел к тому времени не только квартиру и машину, но и особняк в Подмоскowie, а также блестящие перспективы для развития собственного бизнеса. Но перспективы эти так и остались перспективами.

Влюбившись, Торопцев провел блиц-криг и за один месяц успел Настю обаять и переселить к себе в двухкомнатную квартиру на Речном, а в подтверждение серьезности намерений подарил ей кольцо с бриллиантом. Однажды поздним августовским вечером жених с невестой посетили Большой театр, после чего Торопцев, оставив Настю в городской квартире, рванул в свой загородный дом, чтобы, как он сказал, забрать оттуда документы, необходимые для предстоящей деловой встречи. Там его и нашли на следующее утро – лежащим у подножия лестницы с удивленно распахнутыми навстречу вечности глазами и свернутой шеей. Никаких следов насилия или борьбы обнаружено не было, из дома ничего не пропало, и эксперты пришли к заключению, что с Торопцевым произошел несчастный случай. Он просто-напросто оступился на лестнице и скатился вниз. «Что ж, бывает и такое», – подумал Стас.

Тем не менее в деле была одна зазубрина. Некий гражданин Хитров, шестидесяти пяти лет от роду, проживавший в соседнем селе Голубятово и около полуночи волею странной судьбы оказавшийся неподалеку от дома Торопцева, заявил оперативникам, что видел, как хозяин подъехал на своей машине, открыл калитку и прошел к двери. И уверял при этом: едва Торопцев включил свет в холле, из темноты сада появилась его невеста, Настя, которую Хитров знает очень хорошо, так как две недели подряд она каждый день приходила к его жене за парным молоком. Торопцев вроде бы страшно удивился, увидев ее, но потом они вместе зашли в дом, дверь закрылась, а гражданин Хитров без промедления удалился.

У Насти Шороховой, однако, сложилось безупречное алиби. Сразу же после возвращения из театра она была вовлечена в скандал с пьяными разборками, произошедший у соседей по площадке. Именно Настя вызвала наряд милиции, давала показания и подписывала протокол. У гражданина же Хитрова были весьма нелестные рекомендации. Во-первых, по словам жены, в тот вечер он был в стельку пьян, так что вряд ли мог кого-то с уверенностью опознать. Во-вторых, на почве выпивки вышеозначенный гражданин нередко страдал галлюцинациями и уже встречался лично не только с Софи Лорен, но и с самой Девой Марией. Тем не менее опергруппа провела дополнительные следственно-розыскные мероприятия, но не обнаружила ни одной женщины, которая могла бы оказаться в полночь в подмосковном доме Торопцева.

«Допустим, что женщина все-таки была, – подумал Стас Бессонов, делая первую запись в своем блокноте. – Искать ее девять лет спустя – бесполезно. Ее можно только вычислить».

* * *

– Представляешь, как Руслан в тебя втрескался, раз нанял частных сыщиков! Он вкладывает в тебя деньги и таким образом привязывает к себе, – заметила Светлана, подавая подруге пепельницу.

– А вдруг у меня и в самом деле есть враг, который хочет, чтобы я всю жизнь страдала? – пробормотала Настя. – Он полон коварства и не знает, что такое жалость.

– Вряд ли, – не согласилась Светка. – Изощренные преступники вымерли, как динозавры. Остались одни маньяки и изверги. Никто не замышляет красивых фамильных убийств. И уж тем более не изматывает свои жертвы на протяжении десятка лет, как это происходит с тобой.

– Значит, ты считаешь, что надежды нет? – спросила Настя, пуская дым колечками. – Сыщики никого не найдут, и я опять останусь один на один с проклятием?

– Плюнуть и растереть твоё проклятие, – пробурчала Светлана. – Выходи замуж за Фадеева. Жить надо себе в удовольствие, и неважно, что кто-то может за это поплатиться.

– Удобная философия, – похвалила Настя. – Я тебе, Светка, даже завидую. Бухгалтер крупной компании, муж – золото, замечательный сынишка...

– За все за это я достаточно отстрадала. – Светлана прикурила и, закинув ногу на ногу, откинулась на спинку дивана. – Я имею в виду Степана.

Степан Фокин был первым мужем Светланы. Когда они поженились, им только-только исполнилось по девятнадцать. Лихой, грубоватый парень, росший без матери, Степан пускался в частые загулы, скандалил и даже поколачивал молоденькую жену. Светлана уверяла, что именно из-за него она стала такой жесткой и циничной.

Через год после их развода дела Фокина резко пошли в гору. Он открыл автосалон на Коровинском шоссе и теперь преуспевал. Светлана от злости просто на стенку лезла. Настя втайне считала, что, если бы подруга могла предвидеть его взлет, она никогда не ушла бы от своего благоверного. И как это она не унюхала своим длинным носом запаха грядущего благополучия?

Длинный нос являлся визитной карточкой Светланы. При этом он вовсе ее не портил. Вместе с желтыми кошачьими глазами он придавал всему ее облику некую соблазнительную остроту, на которую отлично клюют мужчины. Светка умела быть эффектной, даже броской. Она изжила свои комплексы и не забывала напоминать своему нынешнему мужу Никите, какой он получил грандиозный подарок, женившись на ней. Никита, в сущности, не возражал. Он был широкой души человек, и Насте порой приходило в голову, что он не вполне понимает, на ком, собственно, женат. Никита идеализировал Светлану, считал ее существом почти что неземным, тогда как она была весьма приземленной и расчетливой особой. Настя относилась к подруге снисходительно – другой у нее не было. Да ведь и Светка мирилась со всеми ее недостатками!

– Не боишься, что детективы перелопатят всю твою жизнь? – поинтересовалась Светлана.

– Пусть перелопачивают. Они люди непредвзятые и незаинтересованные. Это все равно что научный эксперимент, понимаешь? Независимая экспертиза. В конце концов я все узнаю. Либо проклятия не существует, и я свободна, как птица, либо оно есть, и мне следует подумать о женском монастыре.

– Расследование – это как хорошее проветривание того самого шкафа, в котором спрятан скелет, – заметила Светлана. – Может быть, это даже полезно для твоего психического здоровья. Кстати, а что, собственно, детективы собираются расследовать?

– Все три мои помолвки.

– Начнут с Торопцева?

– Честное слово, не знаю. Руслан сказал, что вообще надо начинать с прабабушки.

– А бабуси твои в курсе?

– Конечно, я им все рассказала.

– Они не посчитали расследование кошунством?

– Ну... – Настя наморщила нос. – Немножко. Баба Василина, по-моему, так привыкла к этой чертовой легенде, что вполне могла бы выступать с ней на эстраде. Жесты, трагические интонации, леденящие кровь подробности. Если забыть, что все происходило на самом деле, можно даже получить удовольствие.

– Как бы то ни было, но я рада, что сыщики взяли твое фамильное проклятие под контроль, – призналась Светлана. – Хотя я порой и кажусь грубой и противной, все-таки я за тебя беспокоюсь.

Руслан Фадеев тоже сильно беспокоился. В понедельник утром он явился в детективное агентство «Шанс» с серой небритой физиономией.

– Простите за вид, просто я вчера напился, – признался он, с благодарностью принимая из рук Вероники Матвеевны чашку горячего кофе. – Можно поговорить с вами откровенно? – спросил он, глядя на благожелательного Пучкова.

Тот сказал:

– Конечно, конечно. Выкладывайте все, что у вас на душе.

«Нам это может пригодиться», – добавил про себя Стас. Помятый вид Фадеева доставлял ему странное удовольствие.

– Я перестал спать, – признался Руслан. – И есть.

«Перестал спать и есть, зато начал пить», – подумал Стас, прикидывая, чем тот мог со страху накачаться. Каким-нибудь коктейлем «Гибсон»? Хорошо хоть то, что Фадеев не гнал понтов, как говаривал Саша Таганов, и никого не строил.

– Хочу увеличить вам гонорар... – пробормотал Руслан, и Пучков немедленно сделал стойку. – Если вы разгласите весть о расторжении моей помолвки.

– В смысле? – не понял шеф.

– Ну... проинформируете мое и Настино окружение о нашем разрыве. Придумайте что-нибудь. Пока суд да дело, всякое может случиться, – промямлил клиент.

– А как же ваша Настя? – оживилась Вероника Матвеевна. – Согласится она, допустим, появиться в местах вашего обычного времяпрепровождения в обществе другого мужчины?

– Какого другого мужчины? – Фадеев собрал лоб гармошкой.

– Вот хотя бы Стаса. Бессонов, – Вероника Матвеевна всем корпусом развернулась к нему, – сыграешь роль нового ухажера Анастасии Шороховой. Если кто-то уже нацелился прихлопнуть Руслана, он вынужден будет отказаться от своих намерений.

– Я хорошо заплачу, – снова сказал Руслан, и Пучков, все это время строивший Стасу рожи, немедленно приказал:

– Выкроишь сегодня час-другой из своего графика и начнешь. Шорохову Руслан предупредит.

– Предупрежу! – мелко закивал тот.

Стас насупился и с неудовольствием посмотрел на Веронику Матвеевну. Та с невинным видом разглядывала свой маникюр. Стас отлично понимал, чего она добивается. Однажды жена Стаса Вика, «дыша шелками и туманами», явилась в офис к мужу. Минут за пятнадцать она очаровала неустойчивого к женским чарам Таганова, основательно выбила из колеи Пучкова, а Веронику Матвеевну, не сильно понижая голос, назвала «симпатичной старушкой». Так что подброшенная сегодня идея изобразить нового жениха Насти была со стороны «старушки» мстью в чистом виде. Вероника Матвеевна видела, что Стас уже на крючке, и надеялась, что после серии личных свиданий с Шороховой Вика может отдохнуть.

– Анастасия не согласится, – уверенно заявил Стас, когда Фадеев, приободрившись, выкатился из офиса. – Это и дураку ясно.

– Она *должна* согласиться, – с нажимом сказал Пучков, выразительно выпучивая глаза. – Нам уже заплатили. Так что назад пути нет.

Перед входом в офис «Экодизайна» Стас остановился, потом глубоко вдохнул, словно перед прыжком в воду, и решительно распахнул дверь.

В комнате находились двое мужчин и одна женщина, а Насти не было.

– Здравствуйте! – громко поздоровался Стас. – А где же моя невеста, Настя?

– Ваша невеста? – переспросил Захар недоверчиво. – А вы кто такой?

– Станислав. Приятно познакомиться с коллегами будущей жены! – Так широко Стас улыбался до сих пор только своему стоматологу.

– Ой, добрый вечер, – пискнула Оля Свиридова и крикнула куда-то себе за спину: – Настя! За тобой жених приехал!

Тотчас же застучали каблучки, и Настя выбежала из другой комнаты, восклицая на ходу:

– Руслан! – Увидела Бессонова и добавила: – Ой.

– Руслан? – спросила одними губами Оля Свиридова, переглядываясь с Витей Валентиновым.

Стас смотрел на Настю так выразительно, словно собирался взглядом оторвать ее от пола.

– То есть я хотела сказать – Стас! – всплеснула руками сбита с толку Настя. И, увидев, что тот облегченно улыбнулся, уже увереннее повторила: – Стас! Как я рада тебя видеть!

– Ты, Настя, женихов печешь, как блины, – с восхищением заметил Витя Валентинов радостно.

– Женихи приходят и уходят, – тут же встрял Захар, – а начальники остаются. – Он прошелся перед самым носом сыщика, намеренно задев его плечом, и спросил: – Вас это не останавливает?

– Напротив! – радостно возвестил тот. – Только подогревает.

Стас двинулся к Настиному столу, по дороге наступив Горянскому на ногу.

– Убью эту трусливую скотину Фадеева, – пробормотал он себе под нос и, взяв Шорохову под локоть, повлек ее к выходу. У самой двери обернулся и радушно заявил: – Приглашаю всех на свадьбу! О дате бракосочетания сообщим дополнительно.

– Вместо имени жениха советую оставить пустое место! – бросил Захар в захлопнувшуюся дверь.

– Что все это значит? – прошипела Настя, когда они со Стасом очутились на улице.

– Это значит, что на меня возложена особая миссия, – негромко пояснил тот. – Я должен вывести Руслана Фадеева из-под огня. Мой босс хочет его подстраховать. Теперь я – ваш жених. Едем в любимый ресторан Руслана, переходим на «ты» и ведем себя, как влюбленные.

– Я так не могу! – сказала Настя, прикладывая ладони к клюквенным щекам. – Я не умею. Я провалю все дело. Как я буду смотреть вам в глаза?

– С нежностью. Представь, что я твой пекинес.

Усадив Настю в машину, Стас сказал:

– Давай не будем даром терять время. У меня накопились кое-какие вопросы. Я буду говорить о личном, но ты не должна смущаться.

– О личном? – выдавила из себя Настя, пытаясь придумать, под каким предлогом можно все это прекратить.

– Я верно понимаю, что, когда ты в первый раз собралась замуж, тебе не было еще девятнадцати?

– Да, бабушки очень переживали, что Юра в два раза старше. Кроме того, он вел себя с ними в высшей степени легкомысленно. Подшучивал над их моральными принципами, над старомодными взглядами. Кое-как удалось их успокоить. Они считали, что зрелый мужчина ломает мне жизнь. А получилось все наоборот.

– В любом случае ты тут ни при чем, – подбодрил ее Стас. – Так что не стоит посыпать голову пеплом.

В любимом ресторане Руслана Фадеева Настю хорошо знали.

– На нас все смотрят, – пробормотала она, уткнувшись в меню.

– Это просто замечательно! – подбодрил ее Стас. – Пусть все привыкают, что ты теперь с другим. Завтра мы снова сюда приедем.

Однако назавтра до ресторана они не добрались. Как и в прошлый раз, Стас появился в «Экодизайн» и за руку вывел Настю из офиса, по традиции наступив на ногу злобствующему Захару. Он уже усаживался за руль, когда телефон в кармане его плаща громко запиликал.

– Минутку, – пробормотал он. – Может быть, что-то важное?

На линии был взволнованный донельзя Пучков.

– Стас, ты где? – с ходу спросил он.

– Мы с Анастасией, как и планировалось, едем развлекаться.

– Мне жаль, но придется все отменить. Срочно возвращайся в агентство. В Руслана Фадеева сегодня стреляли.

– Он жив? – тихо спросил Стас, отворачиваясь.

– Пока жив, – ответил Пучков, нажимая на первое слово.

– Что, так плохо?

– Он в тяжелом состоянии. Пуля застряла в грудной клетке. Наверное, метили в сердце. Сам понимаешь, что нам придется объясняться с оперативниками. И Шороховой, кстати, тоже. Если она не против, можешь прихватить ее с собой. Ей будет легче в нашем присутствии. Поддержим, если что.

Когда Стас ввел бледную и растерянную Настю в агентство, она прямо с порога обратилась к Пучкову:

– Вот видите! Весь этот маскарад оказался бессмысленным! Мы пытались подменить одного мужчину другим, но номер не прошел! Проклятие не обманешь!

– Попробуйте взглянуть на дело с другой стороны, – ответил Пучков. – Ваше проклятие отчего-то нацелилось на того самого человека, который платит за расследование.

Глава 4

– Итак, что мы имеем на сегодняшний день? – спросил шеф, усевшись во главе стола. И сам же ответил на свой вопрос: – Удалось проследить родословную ротмистра Шестакова, от которого, собственно, исходило проклятие. В семнадцатом он перешел на сторону большевиков. В восемнадцатом женился на крестьянке Ольге Уткиной. Умер в шестьдесят четвертом, оставив после себя дочь Арину Шестакову. Не буду утомлять вас именами и датами, доложу вкратце. В сорок шестом Арина выходит замуж за некоего Антона Фокина. От этого брака рождается сын Валерий Антонович Фокин. Ему сейчас пятьдесят лет, его сыну, Степану Валерьевичу, – двадцать семь. Никаких других родственников и побочных ветвей нет.

– И на том спасибо, – пробормотал Стас.

– То, что мне удалось узнать о Валерии Фокине, должно нас заинтересовать. Вот, поглядите. – Саша Таганов достал газету и ткнул пальцем в объявление: «Изменение характера – коррекция судьбы. Доктор В.А. Фокин».

– Доктор чего? – спросил Стас.

– Как мне удалось узнать, доктор психологии.

– Вот это да! – выдохнула впечатлительная Вероника Матвеевна.

– Он работает один? – поинтересовался Стас. – Или у него какой-нибудь центр?

– Нет, он – сам по себе, – сообщил Саша. – Я поехал поглядеть на него. Подкараулил на улице.

– Ну и как? – Вероника Матвеевна с девичьим любопытством наклонилась вперед.

– Выглядит молодо. Лицо породистое, тонкое. Брюнет с темными глазами – настоящий Мефистофель.

– По описанию он похож на своего предка, ротмистра, заварившего всю эту кашу, – заметил Пучков.

– А что его сын? – напомнил Стас.

– Его сын, – подхватил Таганов, – Степан Фокин, личность довольно безбидная. Молодой бизнесмен со всеми вытекающими. Автосалон на Коровинском шоссе. Разведен. Бывшая жена – Светлана Прохорова...

– Стоп! – гаркнул Стас, метнувшись к собственной папке.

Расшвыряв бумаги, он мгновенно нашел нужную и положил перед Тагановым.

– Смотри, что написала Анастасия. Светлана Прохорова – ее единственная подруга. Еще со школьных лет. А Степан Фокин – первый муж этой самой Светланы. Значит, Прохорова должна быть хорошо знакома с Фокиным-младшим!

– Уже кое-что, – оживился Пучков.

– В первую очередь надо выяснить, знал ли этот Степан, что у него с лучшей подругой жены есть кое-что общее, – осторожно заметила Вероника Матвеевна. – И имеет ли он вообще представление о проклятии, которое его предок наслал на Настину прабабку.

– А Фокин-старший? До какой степени он в курсе? И если в курсе, то как относится ко всему этому? – подхватил Саша.

– Тут придется продумывать все на несколько ходов вперед.

– Так, пошли дальше, – кивнул Стас. – Что у нас по покушению на Фадеева?

– У нас – ничего, – сообщил Таганов. – А у милиции – пистолет, брошенный на месте преступления. Владельца обнаружили мгновенно. Это некий Воробьев Игорь Михайлович, бизнесмен. Имеет разрешение на ношение. Гражданин Воробьев уверяет, что пистолет у него украли, а вот кто и когда – он не в курсе.

– Ладно, Воробьева оставьте мне, – сказал Пучков. – Сегодня же все выясню. Стас, что есть у тебя?

- Пока ничего конкретного. Одно смутное ощущение.
- Ну-ну, – подзадорила его Вероника Матвеевна. – Ощущение в начале расследования дорогого стоит.
- Мне кажется, в деле просматривается какая-то женщина.
- Откуда такой вывод?
- Как вы помните, у Анастасии Шороховой было три жениха. Первый, Юрий Торопцев, свалился с лестницы в своем загородном доме. Так вот. Был свидетель, утверждавший, что в ночь гибели Торопцева рядом с ним находилась женщина. Это раз. Второй жених Анастасии – пропавший без вести студент Павел Локтев – абсолютно темная лошадка. Его родные смогли вспомнить только одно: накануне исчезновения Павлу звонили по телефону. Голос, как вы уже догадались, был женским.
- Два, – подытожила Вероника Матвеевна.
- И третий жених Анастасии, ее коллега Алексей Самсонов, упавший с балкона, был накануне своей гибели несколько раз замечен соседями с неизвестной женщиной, описать которую они затруднились. Но это не Анастасия, потому что в те дни, когда Самсонова видели с незнакомкой, ее не было в городе.
- А ты говоришь – ощущения, – развела руками Вероника Матвеевна. – Это не ощущения, а реальные факты.
- И вовсе это не факты, а неподтвержденные фактики, – возразил Стас. – С ними еще предстоит работать. Первый свидетель – алкоголик. Телефонный звонок мог быть от кого угодно. А незнакомка, с которой видели Самсонова, не имеет ни примет, ни даже более или менее приличного описания.
- И все-таки в этом действительно что-то есть, – возразил Саша Таганов. – Женщина – это именно то, что подходит сюда идеально.
- У тебя просто мания, – отмахнулась Вероника Матвеевна. – Нашел мировое зло.
- Возможно, в Фадеева стреляли не потому, что он затеял расследование, – высказался Стас. – В конце концов, он из породы людей, которые сегодня стоят первыми в списке на отстрел. Допустимо предположить, что здесь междусобойчик, банальный передел собственности.
- Для этого не стали бы красть пистолет у какого-то там Воробьева, – заметил Пучков. – Кстати, этого Воробьева надо как следует проверить. Возможно, именно в его окружении и обнаружится тот самый загадочный некто, который...
- Женщина! – воскликнул Таганов. – В его окружении надо искать женщину.
- Поищем, – сказал Пучков. – Кстати, Стас, а что с Шороховой?
- Поехала в больницу к Фадееву. Мучимая чувством вины.
- Как ты думаешь, – спросила Вероника Матвеевна, – нам удастся ей помочь?
- Удастся. Ведь нам уже заплатили, – вмешался Пучков. – А гонорары я обратно еще ни разу не возвращал.

* * *

- Сначала мы поедem к бабке, – заявила Светлана непререкаемым тоном. – На Каширку. А потом уже в больницу к Руслану. Бабка снимет с тебя венец безбрачия, и Руслан поправится. Вот увидишь!
- Какая бабка? – попробовала было сопротивляться Настя. – Откуда на Каширке бабка?
- Бабка настоящая, – заверила ее Светлана. – Арина Родионовна. В имени чувствуется нечто подлинное, ты не находишь? Деньги я уже отдала.
- Где ты ее взяла? – простонала Настя, уверенная, что ее святая обязанность – рыдать возле больничной койки Руслана.

– Слава о ней переходит из уст в уста, – успокоила ее Светлана. – Арина Родионовна вернула мужскую силу нашему завхозу. Я сама проверяла. Секретарша главного тоже проверяла. И буфетчица. Результаты налицо, если можно так выразиться. Я сначала хотела, чтобы бабка поработала с твоей фотографией, но живьем выходит дороже. А ты сама знаешь: дороже – значит лучше.

– Света, на мне нет никакого венца! – уперлась Настя. – И дороговизна в нашем отечестве – отнюдь не гарантия качества.

– Ты во власти вредных идей, – отрезала Светлана. – И как это на тебе нет венца, если ты с твоей красотой до сих пор не замужем? Водитель такси немедленно посмотрел в зеркальце заднего вида, чтобы оценить Настину красоту.

– А чего не замужем? – спросил он и подмигнул.

– Я же говорю – венец безбрачия на ней. Не получается у нее замуж! – объяснила Светлана. – Женихов всех как бритвой отрезает.

– Что так?

– Ну... Кто с лестницы упадет, кого подстрелят... – неопределенно ответила она, и шофер немедленно заткнулся.

Арина Родионовна принимала страждущих в запущенной квартирке с засаленными обоями. Окна так давно не мыли, что они посерели от негодования, в треснувших чашечках люстры покоились мумифицированные мухи, а плед на диване задохнулся от пыли. Отличительными чертами хозяйки были хитрое личико и показательный горб на спине.

– Вот, – заявила Светлана тоном победительницы и указала на Настю. – Привезла.

Она усадила подругу на диван, а сама осталась стоять возле окна.

– Позволь, голубица, в тебя глазами впиться, – пропела Арина Родионовна, склонив голову набок и разглядывая Настю, словно синица кусочек сала. – Выйти замуж мудрено, коли вокруг тебя черно.

– У меня всех женихов – того, – сказала Настя и сглотнула. – Поубивало.

– Как корова языком слизала, – подтвердила Светлана, подобострастно глядя на Арину Родионовну.

– Зажгу свечи, поведу речи, – предупредила та, доставая из кармана зажигалку «Ронсон». По всей комнате действительно были расставлены свечи, и через две минуты они высунули пламенные язычки.

– Сиди тихо, не то будет лихо, – предупредила старуха, обращаясь к Насте. Потом повернулась к Светлане: – Будет сходить порча, начнет девку корчить. Порчу снимем, девку подыдем.

– Кажется, меня сейчас стошнит, – призналась Настя.

– Терпи, – прошипела верная подруга.

Арина Родионовна тем временем протянула Насте на ладони черную крупинку и велела:

– Возьми губками, разжуй зубками.

Та послушалась. Но не успела даже как следует понять, что произошло, как рот запылал огнем и все тело скрутила судорога.

– Умираю! – хотела крикнуть она, но из горла вырвался только хрип.

Дальше началась настоящая вакханалия. Пуская пену изо рта, Настя свалилась на замызганный коврик. Ее трясло, словно эпилептика во время припадка, глаза вываливались из орбит, пальцы на руках скрючились. Светлана то истово крестилась, то зажимала рот двумя руками. Арина Родионовна прыгала вокруг Насти, словно танцор, репетирующий «Танец с саблями», и приговаривала:

– Пожухнет венец, безбрачию – конец! Стихните колики, скорики-морики!

Минуты через три Настя пришла в себя. Чувствовала она себя так, словно ее потрепала стая собак. Язык онемел и едва ворочался во рту.

– Ты живая? – спросила Светлана дрогнувшим голосом. – Теперь поняла, какая на тебе была порча?!

– Злые люди напроказили, молодую девку сглазили, – сообщила Арина Родионовна. – Я изгнала чертовщину, будет у девки мужчина.

– Спасибо, тетенька, – сказала Настя басом. – Мы, пожалуй, уже пойдем.

Они вывалились из квартиры и, держась за руки, спустились на первый этаж. Солнечный свет показался Насте необыкновенно ярким.

– Подожди, тут телефон-автомат, – остановила она Светлану. – Я позвоню, узнаю, как там Руслан.

Через некоторое время со слезами на глазах она вошла в машину и сказала, не умея скрыть радостного изумления:

– Ему лучше!

– Вот видишь! – оживилась Светлана. – Это все Арина Родионовна и ее мантры. – И пробормотала про себя: – Где-то, черт побери, я их уже слышала... Скорики-морики, пикапу-трикапу...

– Это сказки Пушкина! – уверенно заявил шофер, зыряка в зеркальце на Настю. – А что это с вашей девушкой?

– Что? – испугалась Настя и приподнялась, чтобы взглянуть на свое отражение. Взглянула и пискнула: – Мамочки!

– Нет причин для волнений, – успокоила ее Светлана. – Ну, перекосило слегка, бывает. Арина Родионовна потревожила твои... Как их там? Чакры. Твои энергетические энергии спутались в клубок. Временно, конечно. Думаю, завтра к утру все образуется.

– Руслан меня не узнает! – простонала Настя, держа щеки обеими руками.

– Ничего-ничего. Он решит, что у него горячечный бред, всего и делов.

Однако до Руслана им добраться не удалось. Он все еще был без сознания, и дверь его караулил бдительный охранник. Настя отправилась искать врача, а Светлана уселась на холодную банкетку возле палаты. Закинула ногу на ногу, мягким движением сомкнула руки вокруг коленки, поглядела на охранника кошачьими глазами и проникновенно спросила:

– Руслана ведь хотели убить, я правильно поняла?

– М-м, – неопределенно отозвался тот.

– Не попали, что ли? – не отставала Светлана.

– Наверное, просто повезло. Видимо, в последний момент он заметил убийцу и попытался отскочить. Пуля прошла выше сердца.

– А почему его не добили в таком случае? Если это заказное убийство...

– Да какое это, к чертям, заказное убийство? – мгновенно ошетинился охранник. – Лох стрелял, точно. Ствол ворованный, и не было контрольного выстрела в голову.

– Милиция тоже так думает?

– Ежу ясно.

– Значит, можно надеяться, что лоха следователи найдут. – Светлана побарабанила яркими красными ногтями по своей сумочке. – Хоть бы поскорее нашли.

– А что это... с дамочкой? – шепотом спросил охранник и поводит рукой возле лица.

– От горя перекосило, – тоже шепотом ответила Светлана. – Это как лебединая верность. «Ты прости меня, любимая, что мое крыло... Ла-ла-ла... счастья не спасло». И так далее. Понимаешь? Его ранили, а ее перекосило.

– Вот это да! – уважительно сказал охранник. – Это я понимаю – любовь!

– Пойдем, – позвала, возвратившись, перекошенная Настя. – Бессмысленно тут оставаться. Я бы посидела с Русланом, но, боюсь, мое присутствие ему только навредит. Я – социально опасное существо.

Когда они вышли на улицу, Светлана развернула Настю лицом к себе и спросила:

– Послушай, девочка моя, что ты собираешься делать?
– А что я могу сделать? – обиженно спросила та. – Венец безбрачия с меня сняли, частные детективы работают. Больше у меня никаких идей нет.
– Я бы на твоём месте отправилась куда-нибудь за бугор. Недельки на полторы-две.
– Как это я уеду? – опешила Настя. – Руслан в больнице, детективы ведут дело, я им постоянно нужна, и, кроме того, у меня работа.
– Руслану ты вряд ли сейчас поможешь, – возразила Светлана. – Детективы прекрасно обойдутся без тебя. А на работе можно взять отпуск.
– Но я уже была в отпуске в этом году!
– О боже ж ты мой, какая ты недалекая! – вздохнула подруга. – У тебя есть преимущество перед другими сотрудниками.
– Что? Ты имеешь в виду Захара?!
– Естественно. Стоит наладить с ним отношения, и поезжай себе, куда душа пожелает. Хоть в Испанию.
– Я уже была в Испании, – возразила Настя. – А Горянского я совсем не люблю.
– Ну и что? – искренне изумилась Светлана. – Не обязательно любить мужчину, чтобы им пользоваться.
– Иногда я обожаю твою практичность, – сказала Настя, – а иногда просто не переношу. В любом случае я не намерена спасаться бегством.
– Значит, останешься в Москве?
– Останусь.
– Ладно. Можешь и дальше рассчитывать на меня. Во-первых, ты моя подруга. А во-вторых, я тебе обязана своим личным счастьем.
Она имела в виду историю с собственным замужеством. Дело в том, что нынешний Светланин муж Никита прежде был Настиним ухажером. Настя решила, что Никита – слишком хороший человек, чтобы рисковать его жизнью, и познакомила его со своей лучшей подругой. И впоследствии всячески способствовала развитию их отношений. Настя и Никита до сих пор оставались добрыми друзьями, хотя Светлану это время от времени беспокоило.
– А что частные детективы? – спросила она. – Кому они будут докладывать о проделанной работе? Тебе?
– Не знаю, – проямлила Настя. – Может быть. По крайней мере, я надеюсь, что мне. Это же мое проклятие во всем виновато.
– А если Руслан умрет? Станут ли они тебя обслуживать за его денежки?
– Не каркай! – отрезала Настя. – Ничего он не умрет.
– Прости, прости, – примирительно сказала Светлана. – Как это должно быть ужасно, когда нет спины, за которую можно спрятаться!
Настя расстроилась. Действительно, спины никакой нет. Она – пария в мире любви, где мужчины совершают ради женщин подвиги и при этом остаются в живых.

* * *

Село Голубятово встретило Стаса нелюбезно. Дороги раскисли, и он немедленно утонул в грязи, испачкавшись до ушей. Окрестные собаки облаяли его по полной программе, а одна кудлатая шавка даже попыталась схватить за штанину. Окрест расстился унылый пейзаж, наводивший на мысль о глубоком упадке сельского хозяйства.

Интересующий Стаса дом клонился на одну сторону, будто Пизанская башня. Судя по всему, никаких усилий по его спасению хозяева не предпринимали.

– Есть кто живой? – крикнул Стас, проводив глазами общипанную курицу, проскакавшую по двору. – Николай!

Из-за сарайчика появилась старушка в сбитом на одно ухо платке и с таким любопытством оглядела пришельца, словно имела дочку на выданье и приценивалась к жениху.

– Могу я повидать Николая Хитрова? – повторил Стас и добавил: – Доброго вам здорovieчка!

– И вам доброго, – кивнула старушка. – А Николая своего я уж пять лет как схоронила, мил человек.

Хозяйка думала, что Стас тут же развернется и уйдет, поэтому просто махнула рукой, повернулась и направилась по тропинке к двери. Но он и не собирался уходить. Он рысцой двинулся следом и без приглашения просочился в дом.

– Я вот тут кое-что захватил, – смущенно сказал он, достав из сумки бутылку водки. – Думал, что мы с Николаем посидим, поговорим...

Старушка преобразилась, как по волшебству. Степенность сдуло с нее, словно косынку ураганом. Она с такой сноровкой накрыла на стол, что Стас глазам своим не поверил. Картошечка, соленые грибки и квашеная капуста обещали душевную беседу. Старушка выпила свою стопочку и зажевала ее, жмурясь от удовольствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.